

«ГУМ всегда был, есть и будет»

История ГУМа Михаила Куснировича, рассказанная им Григорию Ревзину

Как вы пришли в ГУМ?

Мы пришли как арендаторы. Это был 1994-й год, у нас уже были красивые и успешные магазины в Петровском пассаже, на Тверской — «Мужская мода» — и в Санкт-Петербурге был первый магазин. А мне очень хотелось открыть магазин в ГУМе. Магазин на месте 200-й секции. Такая мечта. И получилось. Он существует и теперь — BoscoFamily, — и, я надеюсь, будет существовать долго. <...>

Скажите, а почему вы вообще захотели сюда прийти? У вас были магазины, успешные. Это же было ужасное место, грязь, вонь, очереди, плюс еще к вам относятся как к классово чуждым элементам люди с Лениным в сердце. Чего вам тут захотелось-то?

Я не могу абстрагироваться от сегодняшнего дня. Я не могу про ГУМ сказать, что он был ужасен вообще когда-нибудь. Это невозможно. Он всегда был и будет. Он был в этот момент, в 1994 году, безусловно, далек от совершенства, но потенциал, по-моему, всегда прорывался через вот эту вязкую завесу нелюбви к ближнему.

С Екатериной Моисеевой на «Поле маков на Красной площади», июнь 2003 года

Из интервью
Михаила Куснировича
«Коммерсантъ-Стиль»
12 СЕНТЯБРЯ 2002 ГОДА

Это было в 1987 году, может, в 1988-м, в общем, тотальная карточная система. ГУМ тогда был просто закрыт. Тогда ведь все исчезло, торговать было просто нечем. Правда, появились все эти «Белградцы», «Будапешты», и по воскресеньям они в ГУМе проводили распродажи. Пускали на них по квиточкам. И вот такой квиточек нам с женой — то есть тогда она еще не была моей женой,

я за ней только ухаживал, — какая-то из наших мам выдала. И мы должны были вместе пойти, но разминулись в метро на «Площади Революции» и она пошла одна. А я же ухаживал, так что мне надо было как-то ее найти. Как я туда пробирался без квиточка — отдельная история, но, в общем, проник. И вот представьте себе: абсолютно сюрреалистический ГУМ, одна сплошная очередь неиз-

вестно за чем. Сколько там человек? Тысяч тридцать, наверное. А мне надо ее найти. И я взобрался на третий этаж, там не торговали, и оттуда ее высматривал часа полтора-два. Был один шанс из тридцати тысяч, что высмотрю. Я высмотрел. И могу вам сейчас сказать, что в моем желании переделать ГУМ эти два часа сыграли не последнюю роль.